

Наталья Сергеевна Филимонова родилась в Кировской области, закончила ВятГСХА по специальности биолог-охотовед. Поэт. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

Автор книг стихов «Междусловие», «Город седых обочин», «НеВесна». Публиковалась в журналах «Молодой Петербург», «Балтийский парус», «Невский Альманах», «Окно», «Русское Эхо», «Гостиная», «День и Ночь». Член союза писателей России.

Наталья Филимонова
г. Санкт-Петербург

Зима была не то чтобы холодной,
Но самой белой из последних зим.
И этот цвет был сам себе подобный,
И в белизне своей неотразим.
Я наблюдала за её бессмертьем –
В ней было что-то, что свести с ума
Могло любого, но, она сама
Самой себе казалась милосердней.
Она звала меня к себя на чай
И я ходила в гости помолчать.
Качала на руках её ребёнка –
Он долго засыпал, но спал недолго.
Я возвращалась от неё впотьмах,
Включала чайник, надевала кофту,
И выходил ознобом белый страх,
И было неприлично и неловко
Сказать ей: Хватит. Ты здесь не одна.
Я тоже цвета белого полна...

Зима переходит границы,
Не видя невидимый край.
Под снегом скрипят половицы,
Им, незасыпаемым, снится,
Что белые-белые птицы
Влетают в замерзший февраль.

Безумное мрачное время
Толпится в моей голове.
Я где-то не там и не с теми,
И, даже, не в собственном теле,
Но слышу, поёт соловей

Так громко, чтоб люди в округе
Разинув замёрзшие рты,
Ещё не остывшие руки
Тянули к воскресшим из вьюги,
Рождая в невидимом звуке
Подснежные первоцветы.

Когда переживаешь Родину,
Переживаешь и себя
Внутри неё. И выжил, вроде бы,
Но ты – не ты, и я – не я.
И бобылём стоишь над пропастью,
А пропасть падает в тебя
И давит многогранной плоскостью
Невыносимая земля.
И разбивается о правильность
Неясных мыслей полотно.
И вроде жизнь, казалось, нравилась,
А выжил - стало всё равно.

Соседи сверху не дают уснуть.
Смотрю на люстру, считываю суть
Их непреодолимого желанья
Втянуть меня в преступную игру,
В которой нет ни правил, ни названия.

Возможно, из неё бы вышел толк,
Но в кухне обвалился потолок,
Пошли по швам невидимые стены
И затаилась ненависть в углу.
Мои, ещё не резанные вены,
Рвались внутри напуганной меня.
От напряженья вздрогнула земля.
Я тихо встала, приоткрыла двери -
Там, в силуэте черного огня,
Резвились Бесы и бесились тени.

Обетованный очертила круг,
Не понимая своего желанья.
И каждый, кто был в нём - и враг, и друг -
Пытался завладеть моим дыханьем,
Но сердце билось смело, и не смея
Себе позволить внутреннего змея
Освободить из мрачной черноты,
Я набрала январской в рот воды
И окропила выжженную землю.

А дальше что? А дальше снег и снег.
И нет просвета. Или это – свет?
Тягучий, затуманенный, седой,
Ложится между небом и водой.

А дальше – встанет толстокожий лёд,
Его не перейти ни вплавь, ни вброд,

Его не растопить, не расколоть.
Оберегая всю земную плоть,
Он так и будет до весны лежать
Пока не дрогнет первая межа.

А после - травы будут говорить,
Паук сплетёт невидимую нить,
Уснёт пчела в заснеженном цветке,
А дальше - снова наледь на реке.
И без конца идёт круговорот
Пока природа дышит и поёт.

И только мне не нужен этот снег.
И этот лёд, что глух ко мне и слеп,
И этот человек, что никогда
Своей любовью не растопит льда.
Я – не природа, я – жена и мать.
Со мною нужно жить и понимать...

Перебороть свой страх, перерастить
Саму себя и стать немного выше.
На божий свет дитя произвести,
И слушать как оно живёт и дышит.
И, сладкою крещенскою водой,
Что омывает ледяную кромку
Речной купели, напоить ребёнка –
Он будет улыбаться и гулить.
Обветривая мокрую ладонь,
Морозный воздух прячется за мной,
Пытаясь с тишиной заговорить.
Я прошепчу: не тронь её, не тронь.
Пусть спит и набирается ума...
Ещё не скоро кончится зима....

Тот год был главною причиною
Идти до самого конца.
Я помню каждую морщину
Его небритого лица.
Он бил невидимым прикладом
Невыносимо и легко.
Артериальной бился правдой,
Кипел отравленной рекой.
Я пересчитывала жизни
Своих потерянных друзей.
Мне руку подавал Всевышний,
Входя в мой разум, как в музей.
И, ничего не понимая,
С неразгибаемых колен
Вставала и брела, хромая,
Вдоль скрытых пограничных стен.

На ветках раскраснелись ягоды.
Нарисовать на белом задали
Как провела в молчанье год.
Я с детства не держала кисточку
И штамповала черным рисочки
На часовой круговорот.

Казались палочки угрюмыми,
Но, изначально, так задумано
И ничего не изменить —
Учитель забелила набело
И переделывать заставила,
Пошла родителям звонить.

Над белым выступало чёрное,
И было чётко видно чётное

Неразделимое число.
Соседка взвизгнула от зависти.
И всё пересказала старосте.
А дальше — музыка без слов.

Это всё – от меня до тебя,
От окраин до самого центра,
От бессмертия до бытия –
Безнадёжно-ноябрьского цвета.
Этот дождь,
этот мокрый туман,
Этот город, что сер до озноба,
Этот снег, что рождает зима...
Этот мир, зацелованный Богом
И тобой,
не имеет запретов.
Темноту производит из света,
Признаваясь в кромешной любви.

За собою меня не зови –
Мне хватает осеннего снега.